

Анна Юрьевна Мудрова

Кто и как управляет миром

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6706784

Кто и как управляет миром. Всё, что вы хотели знать об общественных организациях и государственных органах власти, об армии и полиции, разведке и террористических группах / Сост. А.Ю. Мудрова.: Центрполиграф; Москва; 2014 ISBN 978-5-227-05155-4

Аннотация

В данной книге мы рассказали о тех общественных организациях, что могут привлечь внимание большинства читателей своей популярностью или историческим значением. Вы узнаете всё об армии и полиции, разведке и террористических группах...

Жизнь людей не может происходить без образования определенных структур и органов. Прежде всего, это органы власти, которые появляются вместе с человеческим обществом. Венцом древних органов власти можно считать ареопаг в Древней Греции и сенат в Риме. О них первые статьи книги. Общество развивается, требует соответственных органов власти, мы рассказываем о Генеральных штатах средневековой Франции, о конгрессе США, о развивающемся объединении современности – Евросоюзе... Неправительственные организации имеют огромное влияние на существование и регламентацию жизни людей. Общественная организация – негосударственное добровольное объединение граждан на основе совместных интересов и целей. Таковы партии и общественные движения, например, в России XIX века: Северное и Южное тайные общества, «Земля и воля», РСДРП. Особое место занимают международные общественные организации – объединения, членами которых являются субъекты из разных стран. В книге таким организациям посвящено несколько статей: ООН, Красный Крест, МАГАТЭ, НАТО, Варшавский договор...

Содержание

Предисловие	5
Органы власти	6
Ареопаг	6
Римский сенат	9
Древнерусское вече	11
Генеральные штаты во Франции	15
Сенат в России	17
Государственный совет в России	20
Конгресс в США	22
Рейхстаг	25
Межпарламентский союз	27
Совнарком	28
Верховный Совет СССР	30
Государственный комитет обороны	32
Ставка Верховного Главнокомандования	34
ГКЧП	36
ООП	38
Евросоюз	40
Неправительственные организации	42
ООН	42
Совет Безопасности ООН	45
ЮНЕСКО	46
Красный Крест	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Кто и как управляет миром

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

©Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Предисловие

Жизнь людей не может происходить без упорядочения ее и образования определенных структур и органов. Прежде всего это органы власти, которые появляются вместе с человеческим обществом. Венцом древних органов власти можно считать ареопаг в Древней Греции и Сенат в Риме. О них первые статьи данной книги. Общество развивается, требует соответствующих органов власти, мы рассказываем о Генеральных штатах средневековой Франции, о Конгрессе США, о развивающемся объединении современности – Евросоюзе.

Неправительственные организации имеют огромное влияние на существование и регламентацию жизни людей. Общественная организация – негосударственное добровольное объединение граждан на основе совместных интересов и целей.

Общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан. Таковы партии и общественные движения, например, в России XIX века: Северное и Южное тайные общества, Земля и Воля, РСДРП.

Высшим руководящим органом общественной организации является съезд (конференция) или общее собрание. Постоянно действующим руководящим органом общественной организации является выборный коллегиальный орган, подотчетный съезду (конференции) или общему собранию.

Особое место занимают международные общественные организации – объединения, членами которых являются субъекты из разных стран. В книге таким организациям посвящено несколько статей: ООН, Красный Крест, МАГАТЭ, НАТО, Варшавский договор.

Международные общественные организации наделены международной правосубъектностью в той мере, в которой такая правосубъектность определена тем или иным международным договором.

Большинство организаций, о которых идет речь в книге, имеют исторические корни. Особое внимание уделено преемственности и исторической связи многих организаций и властных структур. Так, в случае с деятельностью правоохранительных органов в СССР: ЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-КГБ-ФСБ. Или – с работой международных революционных объединений: I Интернационал – II Интернационал – Коминтерн – IV Интернационал.

Интерес для читателей могут представить статьи, где волей-неволей произведено сравнение сущности и деятельности организаций: различные разведывательные и контрразведывательные органы разных стран – Сюртэ, Скотланд Ярд, абвер, Ми-6, Моссад; юношеские объединения: пионерская организация и Гитлерюгенд; научно-исследовательские центры: НАСА и Роскосмос.

Много усилий прикладывает человечество для того, чтобы развивать культуру, образование и сохранять наследие прошлого. Как в отдельных странах, так и на международном уровне существуют организации, без которых невозможно решать эти задачи: ЮНЕСКО, Международный олимпийский комитет, ПЕН-клуб, РГАЛИ, различные творческие Союзы.

Справиться с задачей полного и досконального описания организаций и органов власти, существующих в обществе людей, возможно лишь в издании энциклопедического масштаба. В данной книге, не претендуя на исследование и особую глубину, мы рассказали о тех, что могут привлечь внимание большинства читателей своей популярностью или историческим значением.

Органы власти

Ареопаг

Ареопаг в переводе с греческого – «холм Ареса», бога войны. В Древних Афинах так именовался верховный совет. Заседал совет на холме, посвященном богу войны Аресу. Отсюда и происходит название «ареопаг» – «холм Ареса». Вначале ареопаг назывался просто «буле» (греч. «совет»), но после возникновения и выдвижения на первую роль в Афинах народного собрания (его также именовали «буле») древний совет стали называть советом на ареопаге, или просто ареопагом.

Южное продолжение Агоры, невысокая голая скала прямо напротив входа на Акрополь, Ареопаг, примечательна не столько внешностью, сколько историей. Амазонки, осаждавшие Афины во времена царя Тесея приносили на этой скале жертвы богу войны Аресу. С этого времени она стала называться скалой Ареса (Арейос пагос). Здесь многие персонажи древнегреческой мифологии судились друг с другом. На этой горе, например, состоялся первый во вселенной суд по уголовному делу, когда Посейдон обвинил Ареса в убийстве одного из своих сыновей – Галлирофия. Арес оправдывался тем, что названный Галлирофий пытался обесчестить одну из его дочерей. Олимпийские боги вынесли оправдательный вердикт.

На той же скале афинские судьи судили Ореста за убийство его матери Клитемнестры. Истцами были дух Клитемнестры и богини-мстительницы Эринии (Фурии), защитником – Аполлон. Когда судьи решили, имел ли право сын убивать мать, мстя за убитого ею отца, голоса разделились поровну. Тогда к голосованию присоединилась богиня Афина и внесла свой голос в пользу Ореста. С тех пор, если голоса судей (присяжных) разделялись поровну, подсудимый считается оправданным.

Изначально ареопаг был аристократическим совещательным органом при царе, однако с распадом монархии (ок. 900 года до н. э.) стал верховным органом в судебной и религиозной области, а также в сфере контроля за магистратами. В эпоху расцвета ареопаг в Афинах можно сопоставить по значимости с Римским сенатом. Ареопаг был хранителем традиций, высшим судебным и контролирующим органом.

Верховная власть в Аттике в древности принадлежала басилеям. Около VIII века до н. э. царская власть в Афинах исчезает. По преданию, последним афинским царем был Кодр, павший смертью героя в борьбе с дорийцами. После отмены царской власти Афинами стали управлять избранные из эвпатридов правители – архонты. Сначала должность эта была пожизненной, затем (с 753 года до н. э.) архонты стали избираться на 10 лет и, наконец, с 683 года до н. э. на один год. По окончании срока полномочий архонты вступали в ареопаг – высший государственный совет, заменивший совет старейшин гомеровской эпохи.

Ареопаг обладал широкой политической, судебной, контролирующей и религиозной властью. Ареопаг являлся оплотом аристократии, позднее – олигархии. Главными функциями ареопага было наблюдение за соблюдением законов и суд по делам, связанным с убийствами.

Члены ареопага входили в него пожизненно, первоначально ими могли быть только эвпатриды, представители аристократических афинских семейств. С VII века до н. э., а возможно и раньше, они кооптировались из старших магистратов, успешно завершивших годичный срок пребывания на посту, что обеспечило доступ в Ареопаг представителям других сословий. Это поддерживало численность ареопага на уровне 200–300 человек.

«Порядок древнего государственного устройства, существовавшего до Драконта, – свидетельствует Аристотель, – был следующий. На высшие должности выбирали по благородству происхождения и по богатству... Последней является должность архонта».

В Аттике VIII–VI веков до н. э. продолжало созываться народное собрание – эккле-сия. Однако оно во многом отличалось от народного собрания гомеровского времени. Если в прежнем народном собрании участвовали все взрослые мужчины-общинники, то в эккле-сии («собрании вызванных лиц»), по-видимому, могли принимать участие только те граж-дане, которых приглашали на него архонты. Поэтому народное собрание Афин в тот период было послушным орудием в руках родовой знати, которая могла не допускать к участию в нем неугодных ей общинников. Таким образом, власть в Аттике в этот период безраздельно принадлежала родовой аристократии.

В VI веке до н. э. Солон, знаменитый афинский законодатель, и видный государствен-ный деятель Клисфен отдали власть в Афинах народному собранию и гелиею (апелляцион-ному суду), однако во время бурных событий греко-персидских войн с 480 по 462 год до н. э. ареопаг вновь стал определять политику Афин.

Впоследствии, после реформ V века до н. э. за ареопагом были оставлены функции высшего уголовного и религиозного суда. Демократические лидеры Эфиальт и Перикл фак-тически свели функции ареопага к судебному органу, окруженному религиозным ореолом, однако не имеющему силы в политической области.

На ареопаге проходили суды только по делам, связанным с убийствами. Так как судьи не хотели находиться с убийцами под одной крышей, этот уголовный суд проходил на откры-том месте.

У подошвы холма Ареопаг в древности пробивались источники. В начале VI века до н. э. греки построили на этом месте, на юго-востоке древней агоры, Эннеакрунос («девяти-струйный») – дом с фонтаном, городской источник воды. Руины Эннеакруноса можно уви-деть на агоре и сейчас. Так как вокруг скалы всегда былолюдно, с нее часто выступали, как с трибуны, разные философы, политики и проповедники.

Такие критики демократии, как Исократ, идеализировали прошлое ареопага, однако политику, которую проводил ареопаг на протяжении IV века до н. э., можно охарактеризо-вать скорее как компромиссную. Когда во второй половине IV века до н. э. Македония стала играть доминирующую роль в Греции, ареопаг, и не без основания, подвергался обвине-ниям в соотрудничестве с македонскими правителями. После битвы при Херонее (338 год до н. э.), в которой царь Македонии Филипп II разгромил объединенные греческие силы, аре-опаг прекратил сопротивление. Позже, под давлением Александра Македонского, ареопаг вынес обвинительный приговор Демосфену, противнику македонского господства в Греции, по делу о получении взятки от Гарпала, македонского вельможи, который похитил сокро-вища македонского государства и просил Афины о предоставлении убежища.

В эпоху римского господства ареопаг вновь приобрел значение высшего городского органа и просуществовал, по крайней мере, до IV века н. э.

Самая знаменитая речь, когда-либо произнесенная отсюда – безусловно, проповедь апостола Павла к язычникам – афинянам. Результатом стало обращение в новую веру пер-вого представителя языческого афинского истеблишмента – судьи ареопага Дионисия. Име-нем Дионисия Ареопагита, святого покровителя Афин, названа улица, идущая вдоль южного склона Акрополя. Греческий текст проповеди, высеченный на бронзовой доске, привинчен к скале.

По мнению некоторых, Павел мог обращаться к собранию с агоры (рыночной пло-щади), расположенной ниже, однако согласно местному православному преданию и утвер-ждению многих историков, он стоял на самом холме Ареопаге. Апостол Павел поднимался по сохранившимся каменным ступеням и, стоя на выступе скалы над раскинувшимися под

ногами Афинами, говорил своим слушателям, что Бог «не в рукотворенных храмах живет». Из тысяч идолопоклонников, философов и ораторов набралась лишь горстка людей, поверивших словам проповедника. Лишь троих из них мы знаем по именам: священномученик Дионисий Ареопагит, святой Иерофей (возможно, он тоже являлся членом ареопага), который впоследствии стал первым афинским епископом, и женщина по имени Дамарь. По прошествии нескольких столетий слова апостола повергли в прах все направления греческой отвлеченной философии.

Римский сенат

Центральным учреждением Римской республики был Сенат, воплощавший представительное начало в римском государственном устройстве. Это был древнейший, еще дореспубликанского происхождения, из политических институтов, и потому традиция и конституционные принципы Рима придавали ему особую роль – опекуна римского народа. Своими полномочиями Сенат как бы уравнивал и порывы народных собраний, и неизбежный волонтаризм магистратов.

Это был один из высших государственных органов в Древнем Риме. Сенат возник из совета старейшин патрицианских родов в конце царской эпохи около VI века до н. э. и являлся государственным советом при императоре.

Значение, состав и полномочия Сената как государственного органа менялись в зависимости от внутреннего устройства римского государства. Наибольший расцвет Сената приходится на времена республики – исторической эпохи Древнего Рима, длившейся с 509 до 27 года до н. э. Ослабление роли Сената происходило в эпоху Римской империи – постреспубликанской фазы в развитии древней римской государственности, приходившейся на период с 27 года до нашей эры по 476 год нашей эры.

Члены сената делились на ранги в соответствии с ранее занимаемыми должностями (консулы, преторы, эдилы, трибуны, квесторы). Во время дискуссий сенаторы получали слово в соответствии с этими рангами. Во главе сената стоял наиболее заслуженный, первый из сенаторов – принцепс. Членов Сената – сенаторов (которые были почти особым сословием в римском обществе, со своими особыми правами и привилегиями) – назначали: вначале цари, после их свержения – консулы. С конца IV века до н. э. установился иной порядок назначения – цензорами, исходя из предписанных законами критериев. В Сенат могли входить только старшие и младшие главы традиционных родов, отвечавшие высшему имущественному цензу.

Первоначально в сенат входили только члены исконно римских фамилий, но с I века до н. э. это право получили и италики, а во времена Империи – даже знатные провинциалы. В период установления республики права сенаторов стали получать и плебеи – по-видимому, как занимавшие одну из магистратских должностей. С конца IV века вообще все бывшие магистраты включались в состав Сената как особые члены. В период Республики в ходе сословной борьбы плебеев с патрициями (V–III века до н. э.) власть Сената была несколько ограничена в пользу комиций (народных собраний).

С установлением республики Сенат, наряду с магистратами и народными собраниями (комициями) стал существенным элементом общественной жизни. В состав Сената пожизненно входили бывшие магистраты – таким образом, здесь концентрировались политические силы и государственный опыт Рима. В то время Сенат далеко вышел за рамки совещательного органа, став главным правительственным, отчасти даже распорядительным учреждением с некоторыми законодательными полномочиями.

Сенат ведал общим попечением над культами, и в этой связи надзором за храмами и священными местами, объявлял праздничные и благодарственные дни, налагал запреты на отправление иных культов. Ему принадлежало общее финансовое управление, исключая распоряжение общенародной собственностью; он выделял деньги на ведение войны, определял характер поступлений в казну, в том числе с граждан.

Сенат обеспечивал соблюдение безопасности и добрых нравов гражданами в городе. Сенат был главным органом военно-организационного управления: после того как народное собрание решало о войне или ее объявлял враг, сенаторы постановляли, с какими войсками

вести войну, сколько строить кораблей, передавал магистратам исключительные полномочия; Сенат же получал все донесения военачальников и принимал меры по этим донесениям.

Сенат вел дипломатические и международные отношения Рима: это право, ранее принадлежавшее консулам, было узурпировано Сенатом в ходе войн II века до н. э. Сенату принадлежало право управлять подвластными Риму провинциями: назначать туда магистратов, определять их полномочия, принимать их отчеты об управлении. Помимо текущего управления, Сенату надлежало рассматривать законодательные предложения магистратов, которые они вносили в народные собрания.

Постановления сената имели силу закона, так же как и постановления народного собрания и собрания плебеев – плебисцита. До второй половины IV века до н. э. Сенат утверждал законы и иные постановления после их принятия в народном собрании – и тогда, по сути, законодательные права его были верховными. После полного установления республиканских институтов Сенат рассматривал законы до их предложения народным собраниям. По запросу магистрата Сенат мог вынести и собственное заключение, не требовавшее утверждения комициями, – сенатус-консульт; в нем могли затрагиваться самые широкие вопросы правового регулирования, даже решения конкретных юридических дел. Это право-традиция, установившаяся со II века до н. э., также существенно расширила законодательные права Сената.

В III–I веках до н. э. Сенат предварительно рассматривал законопроекты, предлагавшиеся для голосования в комициях, ему принадлежало высшее руководство военными делами, внешней политикой, финансами и государственным имуществом, надзор за религиозными культами, право объявлять чрезвычайное положение. Сенат утверждал законы и результаты выборов, контролировал деятельность магистратов.

Таким образом, Сенат фактически осуществлял руководство государством. В исключительных случаях Сенат имел возможность объявить чрезвычайное положение в Риме на основе специальной резолюции. Эта функция позволяла указывать органам власти и консулам, какие стоило принять меры для восстановления порядка в городе. Этот механизм был использован Сенатом неоднократно во время кризиса в первом веке до нашей эры.

В период империи власть Сената все более ограничивалась, сосредоточиваясь в руках императора, хотя формально Сенат продолжал считаться одним из высших государственных учреждений. На самом деле Сенат превратился в собрание представителей знатных семейств, не имеющее большого политического влияния. Постановления Сената сохранили силу законов, но принимались обычно по инициативе императора. Начиная с Октавиана Августа, фактический император Рима носил титул «принцепс» – то есть «первый из сенаторов».

При императоре Константине (IV век) был учрежден сенат в Константинополе – «втором Риме», уравненный в правах с Римским сенатом.

Древнерусское вече

Известия летописей о вечевой жизни на Руси многочисленны и разнообразны, хотя подробные описания вечевых собраний мы находим весьма редко. Конечно, во всех случаях, когда население города выступало самостоятельно и независимо от князя, мы должны предполагать предварительное совещание или совет, то есть вече.

Вече было главнейшей формой самоуправления в Древней Руси, собрание, сходка взрослых домохозяев, жителей одного города, для решения сообща каких-либо дел, касающихся их городской жизни. Сходки эти существовали издавна, задолго до призвания князей, при первых князьях и до самых тех пор, как поднялась Москва, вобравшая в свои пределы отдельные земли или волости, на которые распадалась в древнейшее время Русь.

Волостью, или землею, назывался в XI–XII веках целый округ, вмещавший в себе несколько городов. Один из этих городов считался старшим, или «великим», а другие города были только «пригородами» этого старшего города, по имени которого называлась обыкновенно и самая земля. Летописец, живший в конце XII века, отметил такое устройство Русской земли как исконное.

Вече возникло из племенных собраний славян. В летописях вече впервые упоминается в Белгороде Южном под 997 годом, в Новгороде Великом – под 1016 годом, Киеве – под 1068 годом. Однако сведения о явно вечевых корпоративных действиях горожан упоминаются и под более ранними датами.

До образования и усиления великого княжества Киевского, отдельные племена, поляне, древляне, собирались в случае надобности на свои племенные собрания и совещались со своими племенными князьками об общих делах. В X и в начале XI веках вече было высшим правящим органом во всех русских землях, а не только в Новгородской республике. С усилением центральной власти в лице великого князя Киевского (Владимира Святого и Ярослава Мудрого) эти племенные сходки потеряли свое политическое значение.

Вечевые собрания получили широкое распространение на Руси с ослаблением княжеской власти в период феодальной раздробленности (вторая половина XI–XII века).

После смерти Ярослава в 1054 году когда Русская земля разделилась на несколько княжеств, вече главных волостных городов выступает в качестве носителя верховной власти в государстве. Когда князь был достаточно сильным и популярным, вече бездействовало и предоставляло князю ведение правительственных дел. Зато чрезвычайные случаи, как перемена на престоле или решение вопросов о войне и мире, вызывали властное вмешательство веча, и голос народного собрания в этих делах был решающим.

Обычно государственный строй древнерусских княжеств X–XII веков представляет собой род «неустойчивого равновесия» между двумя элементами государственной власти: монархическим, в лице князя, и демократическим, в лице народного собрания или *веча* старших волостных городов. Власть князя не была абсолютной, она везде ограничена властью веча. Но власть веча и вмешательство его в дела проявлялись только в случаях чрезвычайных, тогда как власть княжеская была постоянно и повседневно действующим органом управления.

Вече было формой, в которой выражалась тогдашняя государственная власть. Однако вечем называли тогда вообще совещание и вообще народное собрание, даже в тех случаях, когда и то и другое не имели своей задачей вынести какое-нибудь решающее то или иное государственное дело постановление. Но по преимуществу вече в киевское время является органом политической власти народа.

Князь в отношении других владетельных князей был независимым государем. Внутри своей волости князь был главой администрации, высшим военачальником и судьей. Кня-

жеская власть была необходимым элементом в составе государственной власти всех русских земель. Однако государственный строй древнерусских земель-княжений нельзя назвать монархическим.

Вече правило волостью наравне с князем, и, конечно, строгого разделения власти веча и князя не могло существовать в то время. Люди тогда жили не по писаному закону, а по обычаю, одинаково обязательному и для князей, и для народа, но не вносившему никакого строгого распорядка в течение дел.

Власть веча, его состав и компетенция не определялись никакими юридическими нормами. Вече было открытым собранием, всенародной сходкой, и все свободные могли принимать в нем участие. Требовалось только, чтобы участвующие не стояли под отеческой властью (отцы на вече решали за детей) или в какой-либо частной зависимости. Фактически вече было собранием горожан главного города; жители малых городов, или «пригородов», имели право присутствовать на вече, но редко имели к тому фактическую возможность. Решение вечевого собрания старшего города считалось обязательным для жителей города и для всей волости. Никакой закон не определял и не ограничивал компетенции веча. Вече могло обсуждать и решать любой вопрос, его интересовавший.

Можно говорить, что вече управляло волостью, но и князь тоже ею управлял; ход этих двух управлений и определялся обычаем, причем, при всегда возможных столкновениях, немалое значение приобретало то, какие люди стояли во главе веча: очень ли рьяно стоявшие за самостоятельность веча или нет. Пожалуй, еще большее значение имело то, каков был князь – легко или не легко поддающийся вечевому требованию, умеющий или не умеющий с ним ладить. Взаимные чувства народа и князя определяли все в их отношениях как правителей. Любил народ князя, как, например, киевляне любили Мономаха или сына его Мстислава, – и никаких разногласий не возбуждалось; а был князь не по нутру народу в силу своего поведения или характера, и тогда столкновения его с вечем бывали часты и не всегда оканчивались благополучно для князя.

Когда умирал князь, горожане собирались на вече и сговаривались, кого из князей звать к себе, если ближайший по старшинству был не по нраву и если под силу было городу не допустить его к себе. Остановившись на каком-нибудь известном им князе, горожане посылали за ним и приглашали его стать их правителем. Когда князь приезжал в город, вече целовало ему крест на верность, а князь целовал крест перед вечем в том, чтобы ему «любити народ и никого же не обидети».

Заключая «ряд» с князем, горожане уговаривались, какой доход должен получать князь с города, уговаривались, чтобы князь поручал управление отдельными частями страны мужам добрым и справедливым, как он должен судить, сам ли или через тиунов своих, то есть особых, князем назначенных судей. Князь часто поручал суд своим заместителям, но народ всегда предпочитал личный суд князя. Заключенные условия соблюдались свято обеими сторонами, и вече зорко следило, чтобы они не нарушались.

На обязанности князя прежде всего лежало поддержание внешней безопасности и защита земли от нападений внешнего врага. Князь вел внешнюю политику, ведал сношениями с другими князьями и государствами, заключал союзы и договоры. Князь был законодателем, администратором и высшим судьей.

По своей форме вече было непосредственным участием народа в государственном управлении, а не через представителей. Участвовать на вече имел право каждый свободный взрослый и материально независимый горожанин. Но это право никого ни к чему не обязывало. «Людин» мог пойти на вече, а мог и не пойти, мог там стоять и молчать, мог и говорить, отстаивая полюбившееся ему мнение.

Так как на вечевых собраниях не требовалось присутствия определенных лиц, в определенном числе, а нужно было только, чтобы присутствующие были горожане. Во всех рус-

ских землях, кроме Новгородской, в вече по древней традиции, могли принимать участия главы всех свободных городских семей. Другое дело, что социальная неоднородность древнерусского общества все больше делала внешне демократичные вечевые сходы фактически подконтрольными боярской аристократии. Правда, вплоть до начала XI века боярство еще было вынуждено считаться с народным мнением. Однако, уже в XII–XIII веках не только в Новгородской боярской республике, но и в других русских землях, земская знать фактически подчинила своей воле вечевые собрания.

Созывались вече смотря по надобности: в одну неделю могло быть несколько вечевых собраний, а иной раз и в целый год не созывалось ни одного. Созывать вече имел право каждый «людин», но, конечно, пользоваться этим правом по капризу было опасно. Обыкновенно вече созывалось по почину городской старшины или князя. Созывалось вече или по звону особого колокола, или через герольдов – бирючей.

Особого порядка совещаний на вече не было. Как только соберется народ и наполнит площадь, так и начиналось обсуждение дела. Конечно, не все собравшиеся на вече в один голос говорили и решали все дела; из всего «многолюдства» выделялись наиболее решительные, смелые и лучше понимавшие дело, они-то и вели весь разговор.

При обсуждении дел никакого подсчета голосов не велось, и требовалось всегда или единогласное решение, или такое большинство, которое было бы ясно видно и без всякого подсчета голосов. Решение веча, таким образом, действительно исходило от всего города. Единогласие получалось мирным путем, если успевали сговориться и поставить на чем-нибудь одном, но если страсти разгорались, то дело решал не словесный бой, а кулаки и топоры. При равном распределении голосов зачастую происходила физическая борьба и повторение собраний, пока не будет достигнуто соглашение.

Даже и в тех случаях, когда вече собиралось однородное, оно настолько зависело от настроения духа подвижной массы своих членов, что очень легко меняло свои решения. Такой порядок вещей очень способствовал развитию известной партийности в среде горожан и создавал обстановку, очень способствующую развитию партийной борьбы. Например, в Новгороде в 1218 году после битв одного конца против других веча по одному и тому же вопросу продолжались целую неделю, пока не «сошлись братья все единодушно».

Никаких записей того, что происходило на вече, не велось. Что касается до самого порядка совещаний, то он был изустный и не был заключен ни в какие формы. Ни председателя, ни руководителя прений не было – по крайней мере, летопись совершенно не указывает на существование их. Первый вопрос предлагался вечу обыкновенно тем, кто его созвал, – князем, посадником или кем иным, а затем начиналось самое совещание. Есть указания в летописях, что люди богатые подкупали людей бедных для того, чтобы они своим говором и криком на вече заглушали речи противников и способствовали проведению мнений тех, кто подкупал их.

Права вече и князя, в сущности, были одинаковы. Но князь существовал и проявлялся постоянно, вече же созывалось не всегда, действовало с перерывами. В компетенцию вечевых собраний входил широкий круг вопросов – заключение мира и объявление войны, распоряжение княжеским столом, финансовыми и земельными ресурсами.

Самым главным и обыкновенным предметом компетенции вечевых собраний было призвание, или принятие, князей и изгнание князей, не угодных народу. Призвание и перемена князей были не только политическими *фактами*, проистекавшими от реального соотношения сил, но были общепризнанным *правом* населения. Право это признавали и сами князья и их дружины.

Вторым – чрезвычайно важным – кругом вопросов, подлежавших решению вече, были вопросы о войне и мире вообще, а также о продолжении или прекращении военных действий. Однако вопрос о войне и мире решал также и князь. Для войны собственными сред-

ствами, с помощью своей дружины и охотников из народа, князь не нуждался в согласии веча. Если же князь требовал помощи горожан, то вершителем вопроса войны или мира и с решающим голосом становилось и вече. Для войны средствами волости, когда требовался созыв народного ополчения, нужно было согласие веча.

Во всех городах были постоянные места для вечевых собраний, но вече могло собираться и на других местах, если это почему-либо было удобнее. Так, в 1147 году киевляне собирались на вече раз под Угорским, другой – у Туровой божницы, несмотря на то что у собора св. Софии было место, издавна предназначенное для вечевых собраний: там были даже поделаны скамьи, на которых вечники могли сидеть. Случалось и так, что горожане, разделившись резко в мнениях, собирали одновременно два веча в разных местах.

Вече было высшим органом власти в Новгородской земле во время Новгородской республики. Новгородский вечевой орган был многоступенчатым, так как кроме городского веча имелись также собрания концов и улиц.

Князь и вече были двумя началами, которые сосуществовали в правительстве киевских времен. Сосуществование их покоилось на единении их, на их согласии, которое создавалось на почве нужды друг в друге и иногда оформлялось даже договором с крестным целованием. Но, оставаясь постоянно во главе текущих дел, князь не был избавлен от известного контроля своих деяний со стороны веча. Этот контроль устанавливался сам собой в силу гласности и несложности всех дел тогдашнего государственного строительства.

Генеральные штаты во Франции

Генеральные штаты во Франции – высшее сословно-представительское учреждение в 1302–1789 годах.

Возникновение Генеральных штатов было связано с ростом городов, обострением социальных противоречий и классовой борьбы, что вызывало необходимость укрепления феодального государства. Сословно-представительная монархия утвердилась на определенном этапе централизации страны, когда не были до конца преодолены автономные права феодальных сеньоров, католической церкви, городских корпораций. Решая важные общенациональные задачи и принимая на себя ряд новых государственных функций, королевская власть постепенно ломала политическую структуру, характерную для сеньориальной монархии. Но при осуществлении своей политики она сталкивалась с мощной оппозицией феодальной олигархии, сопротивление которой не могла преодолеть лишь собственными средствами. Поэтому политическая сила короля в значительной мере проистекала от той поддержки, которую он получал от феодальных сословий.

Поскольку возникновение Генеральных штатов происходило в период борьбы королевской власти за централизацию государства и преодоления сопротивления феодальной знати, именно к началу XIV века окончательно оформляется построенный на политическом компромиссе, а поэтому не всегда прочный союз короля и представителей разных сословий, в том числе и третьего сословия. Политическим выражением этого союза, в котором каждая из сторон имела свои специфические интересы, стали особые сословно-представительные учреждения – Генеральные штаты и провинциальные штаты.

Создание Генеральных штатов во Франции положило начало изменению формы государства во Франции – превращению его в сословно-представительную монархию.

Причинами созыва Генеральных штатов королем Филиппом IV Красивым в 1302 году стали неудачная война во Фландрии; серьезные экономические трудности, а также спор короля с римским папой. Однако эти события явились поводом, еще одной причиной было создание общенационального сословно-представительного учреждения и проявлением объективной закономерности в развитии монархического государства во Франции.

Генеральные штаты являлись совещательным органом, созываемым по инициативе королевской власти в критические моменты для оказания помощи правительству. Основной их функцией было квотирование налогов.

Генеральные штаты всегда были органом, представляющим имущие слои французского общества. Сословный состав Генеральных штатов включал духовенство (высшее – архиепископы, епископы, аббаты); дворянство (крупные феодалы; среднее и мелкое дворянство – кроме первых созывов); городское население (депутаты от церквей, конвентов монастырей и городов – по 2–3 депутата; юристы – примерно 1/7 часть Генеральных штатов). Каждое сословие – духовенство, дворянство, третье сословие – заседало в Генеральных штатах отдельно от других и имело по одному голосу (независимо от числа представителей). Третье сословие было представлено верхушкой горожан. Периодичность созыва Генеральных штатов не была установлена, этот вопрос решался королем в зависимости от обстоятельств и политических соображений.

В Генеральных штатах каждое сословие собиралось и обсуждало вопросы отдельно. Только в 1468 и 1484 годах все три сословия проводили свои заседания совместно. Голосование обычно организовывалось по баляжам и сенешальствам, где и избирались депутаты. Если обнаруживались различия в позиции сословий, голосование проводилось по сословиям. В этом случае каждое сословие имело один голос и в целом феодалы всегда имели перевес над третьим сословием.